

Глава 0513 "О средствах обращения со стрелами" На том голом холме, слишком далеко, чтобы видеть ее лицо, стоял мужчина, только смутно способный сказать, что это была женщина. Она была одета во все черное и на голове была ведерковая шляпа.

Из всех людей, которых Нин Тао знал, был только один человек, который любил так одеваться, и это был Zetian Immortal Wu Yue.

"Как она сюда попала?" Разум Нинг Тао был поражен и сбит с толку.

Глаза Цин Чжуй и Цзин Бая также переместились на холм, и блеск холода вспыхнул в глазах сестер.

"Муж, что привело ее сюда?" Бай Цзин тоже был удивлен и странен.

Нинг Тао сказала: "Я тоже только что узнала, я не знаю, чего она хочет".

Цинь Чжоу холодно сказал: "Пойду познакомлюсь с ней!"

Она не зелёная змея и змеиный дракон, каким она была тогда. Она намного сильнее, чем Цзин Бай, и не сражалась с тех пор, как эта поездка, так что она не может дожидаться, чтобы попробовать свою руку.

Нинг Тао сказал: "Не торопитесь, давайте сначала посмотрим".

Точно так же, как семья из трех человек тихо разговаривала, женщина внезапно исчезла, с глаз долой.

Нин Тао посмотрела на голую, желтую голову горы земли, и ее настроение тоже стало тяжелым: "Она так долго не предпринимала никаких действий, но на этот раз она вдруг появилась здесь, не может ли быть так, что она знает о моем плане "Добрых людей" и хочет нанести хаос?"

Точно так же, как Нин Тао размышлял над этим в своей голове, бывшая жена Зенг Шанкая уложила Зенг Яню и подошла к Зенг Шанкаю: "Шанкай, когда ты вернулся?"

Зенг Шанкай немного нервничал: "Я... я только сегодня вернулся".

Ху Цуйхуа с беспокойством сказал: "Тебе лучше?"

Ху Цуйхуа последовала и протянула руку помощи Зенгу Шанкаю: "Посмотри на себя, ты так кашляешь и все еще говоришь, что все в порядке? Ты просто не можешь сделать это без женщины, которая будет заботиться о тебе".

Глаза Зенг Шанкая увлажнились, оглядываясь на его время с Ху Цуйхуа, когда она когда-нибудь так заботилась о нем? И как ты когда-нибудь была такой нежной?

Ху Цуйхуа подал знак Зенг Яню, который подошел, подобрал Зенг Яню и сказал: "Яню, если мама вернется, чтобы позаботиться о папе, ты позаботишься?"

"Конечно, мама, ты возвращаешься, другие дети шутят, что у меня нет матери, я говорю им, что у меня есть мама, но они все равно смеются надо мной, они не будут смеяться надо мной, если ты вернешься". Цэн Ньонё сказал.

Глаза Зенга Шанкая проливали слезы.

Ху Цуйхуа поцеловал Дзэн Янью, очень грустно: "Ребенок без матери просто жалкий, а мама не может пропустить Янью, пока твой отец кивает, мама вернется, хорошо?"

Зенг Янью посмотрел на Зенг Шанцай с недоумением и умолял: "Папа, кивни головой быстро и пусть мама вернется".

Зенг Шанкай подергивал рот, пытаясь говорить, но, казалось, что-то вспомнил снова, и посмотрел на Бай Цзин после нее.

Когда я смотрел на желтый холм, где я заметил движения Зенга Шанкая?

Но не дожидаясь, пока Бай намекнет Зенгу Шанкаю, старый отец Зенгу Шанкай кашлянул.

Ху Цуйхуа сместила глаза, чтобы посмотреть на старого мужчину, которым она была, этот свирепый взгляд в ее глазах.

Старый отец Зенг Шанкай, казалось, имел димовую сумму и инстинктивно избегал взгляда Ху Цухуа.

Ху Цуйхуа сказал: "Хороший гений, скажи что-нибудь, Нуньи ещё так молод, ради ребёнка, давай оставим прошлое, хорошо?"

Зенг Шанкай открыл рот: "Я....."

Нин Тао убрал свой взгляд с головы горы желтой земли, когда он прервал слова Зенга Шанцай: "Шеф Зенг, есть некоторые вопросы, с которыми вы не можете справиться хорошо, оставьте их мне".

Зенг Шанкай кивнул головой в спешке: "Хорошо, хорошо".

Нин Тао снова сказал: "Тянь Инь, разве ты не купил много конфет, возьми своего ребёнка поесть конфет".

"Хмм." Мягкий Небесный Голос ответил и подошел обнять ребенка.

Ху Цуйхуа, однако, держала ребенка, дважды уклонилась от огня и яростно сказала: "Кто вы? Это мой дом, а ребёнок - это мой ребёнок, и ей плевать на твои конфеты, вы все убирайтесь!"

Нинг Тао сказал: "Твой дом? Мы всегда болели, но вы развелись с ним, когда больше всего нуждались в уходе, только сейчас Ньёно сказала, что не видела вас 511 дней, а вы почти два года не приходили домой, чтобы увидеть своих детей, как вы смеете говорить, что это ваш дом, ваши дети? Я уверен, что если бы у нас не всегда были деньги, не говоря уже о строительстве дорог и школ, вы бы даже не посмотрели на него, не так ли?"

Ху Цуйхуа был в ярости, указал на дверь и отругался: "Вы, люди, все еще смотрите на деньги нашей семьи Шанкай и хотите обмануть его, вы все уходите! Вам здесь не рады!"

Ян Шен помахал рукой, и это была пощечина по лицу.

Нинг Тао заблокировал руку.

Ян Шэн не ударил Ху Цуйхуа, но Ху Цуйхуа сел на ее задницу и завыл как убойная свинья: "Ударьте кого-нибудь! Это убивает людей....."

Группа демонов с этой стороны посмотрела на Нинг Тао, заставляя их убивать людей, которые даже не хмурились, но были беспомощны перед лицом этой ситуации. Что касается их чувств, Ху Цуйхуа, беззастенчивая землеройка, как она, забивает ее до смерти сразу, трудно ли с ней спорить?

Люди во дворе и снаружи разговаривали.

"Увы! Я лучше снесу десять храмов, чем один брак, и если чья-то женщина хочет вернуться, как посторонний может остановить ее?"

"Разве Ху Цуйхуа не заполнил комнату для медицинского директора соседней деревни? Она опять ушла?"

"Разве это не вопрос о том, кто из людей имеет деньги и кто из них."

"Ой, какое зрелище для болезненных глаз."

"Если бы об этом узнала ее нынешний мужчина, он бы поспешил и подрался с Сэн Сун Чжэ?"

"Может быть, ее нынешний мужчина согласен? Пока есть деньги, одна женщина может обслуживать двух мужей, хаха....."

Сельские жители, которые собрались вокруг имеют симпатии к Мяо Цуйхуа, некоторые сказали, что она не хороша, и есть далеко от глупости, сказал все, что есть, сцена шумная. Ху Цуйхуа сидела на земле и плакала, слез не было, она крепко держала Зэн Яню в руках и не отпускала, но Зэн Яню вызвала много слёз, очень грустный взгляд.

"Муж, что делать?" У Бай Цзина была головная боль.

"Вы, ребята, смотрите, как я с этим справляюсь". Нинг Тао подошел к деревенским жителям у двери.

Цинь Чжоу любопытно спросил: "Как мой муж справится с этим?"

Уайт сказал: "Не знаю, смотри".

Но Нин Тао открыл маленькую аптечку, вытащил из нее две кучки денег, порвал галстуки, не сказав ни слова, затем засунул двести долларов в руку сочувствующей тете Ху Цуйхуа, сказав при этом: "Тетя, ты должна оценить рассуждения, когда наш вождь Зенг был болен, она пнула нашего вождя Зенга, убежала с другим мужчиной, а теперь хочет вернуться, думаешь, у нее есть хоть какой-то смысл?".

"Я буду судить!" Старик шустро поднял руку.

Нин Тао дал старым волосам двести долларов и громко сказал: "Все идите и судите".

Большая толпа людей выходила толпами, беря деньги, чтобы прокомментировать.

20 000 юаней были отправлены в мгновение ока, и сцена была еще более переполнена, чем в канун Нового года.

А потом...

"Ху Цуйхуа, ты все еще хочешь свое вынужденное лицо?"

"Ху Цуйхуа, на твоём месте я бы обоссался и утонул, как ты мог вернуться?"

"Мы, Сунчжэ, теперь богаты, и если мы захотим это выяснить, то обязательно найдем желтую девушку, а ты?"

"Ху Цуйхуа, ты отпустила Ниу Ниу... Я её повелитель!"

"Ху Цуйхуа, я уже позвонил твоему человеку, твой человек хочет тебя убрать!"

Сцена находится в хаосе сразу, все ругают Ху Цуйхуа, а родственники Зенг Шанкая прямо вырывают Зенг Ньоню из рук Ху Цуйхуа.

В мире нет причины; у того, кто имеет жесткий кулак, есть причина, а у того, кто имеет больше людей, есть причина. Много раз то, что хочется, не правильно или неправильно, а результат.

Как раз посреди рева, Нин Тао подошел к принцу Ниу и Ло Тэнфэй и понизил голос: "Ван существует, директор Лоу, если вы даёте вниз земли сегодня, мы всегда подписывали песок, камень и цемент для вас, есть ли проблема?"

У принца Окса было удивленное выражение лица: "Серьезно?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ты видишь, что я шучу с тобой?"

Ван Цзы Ниу с восторгом и восторгом сказал: "Конечно, нет проблем, я сейчас же вернусь в деревенский штаб, чтобы закончить это дело!"

Ло Тэнфэй последовал за быком принца прочь, пройдя Ху Цуйхуа, который все еще сидел на земле, и яростно сказал: "Ху Цуйхуа, ты больше не член нашей деревни, и бытовой регистрации здесь нет, если ты придешь, чтобы снова создать неприятности, я отправлю тебя на станцию, чтобы быть запертым!".

Ху Цуйхуа внезапно перехватило дыхание.

Нин Тао вернулся к Бай Цзину и Цин Чоу: "Посмотрите, если вы столкнетесь с такой ситуацией в будущем, просто справляйтесь с ней вот так".

Цинь Чжуй сказал: "А что, если какой-нибудь злодей жив или умрет, чтобы разрушить наши планы в отношении хороших людей?"

Нинг Тао засмеялся: "Разве не в этом вы, ребята, лучшие?"

Цинь Чжуй на мгновение замерла, а затем показала сладкую улыбку.

"Цзин, ты останешься здесь и будешь смотреть, пока мы с Цзин будем там гоняться." Нинг Тао сказал.

Бай Цзин кивнул и нарек: "Ребята, будьте осторожны".

Часто она несерьезная, но не двусмысленная, когда дело доходит до серьезных вопросов. Она

хорошо знала о давлении денег клиники на Нин Тао, защита Зенг Шанкай была самой важной вещью. Она бы пошла на это, если бы не потребность Сэн Сун Чжэ в защите.

Нин Тао и Цин Чоу вышли из дома Zeng Shancai и последовали по грунтовой дороге к подножию холма желтой грязи в конце деревни. Эти двое мужчин избегали взгляда деревенских жителей и бросились в гору со стороны головы.

Голова желтой земли была голая, не говоря уже ни об одном дереве, ни даже об одном травяном полотне, ни о ком бы то ни было. Оглядываясь вокруг, на холмах желтой земли не было фигур в черных одеждах и черных шляпах.

Нин Тао пробудил в носу способность нюхать, и волна неопишуемых ароматов, как правило, вспыхивала в его ноздрах. Его нос быстро уловил знакомые ароматы, но на мгновение замерз.

Женщина в черной ковшевой шляпе не была У Юэ.

Цинь Чжуй также выплюнул длинный язык, который непрерывно дёргался в пустоте, этот язык был гибким, как рыцарский кнут.

Нин Тао выглядел немного жестковато: "Не нужно улавливать запах, это Линь Цин Ю".

Язык Цинь Чжуй откинулся: "Что она здесь делает?"

Нинг Тао горько улыбнулась: "Я тоже не знаю".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861015>